

УДК 339.137.2

UDC 339.137.2

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ**

**STATE REGULATION OF BUSINESS IN
AGRICULTURE. MACROECONOMIC
CONDITIONS**

Шишкин Виктор Октябриевич
д.э.н., профессор
*Кубанский государственный аграрный универси-
тет, Краснодар, Россия*

Shishkin Viktor Oktyabrieovich
Dr.Sci.Econ., professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье исследованы макроэкономические предпо-
сылки государственного регулирования предприни-
мательства в сельском хозяйстве. Рассмотрены
организационные аспекты формирования сельско-
хозяйственной политики государства, учитываю-
щие интересы общегосударственной экономики и
продовольственной безопасности

The article analyses the macroeconomic conditions of
state regulation of entrepreneurial activity in agricul-
ture. Considered organizational aspects of the for-
mation of agriculture policy, taking into account the
interests of a national economy and food security

Ключевые слова: МАКРОЭКОНОМИКА,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО,
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Keywords: MACROECONOMICS, GOVERNMENT
REGULATION, ENTREPRENEURSHIP, FOOD
SAFETY

Макроэкономика как наука об управлении государством обычно рас-
сматривается как законченная система предпосылок и моделей, объясня-
ющих поведение основных экономических показателей: национального
дохода, безработицы, инфляции, потребления, роста и падения производ-
ства и т.д. в зависимости от влияния экзогенных факторов. Однако, при
ближайшем рассмотрении модели макроэкономики, как графические, так и
математические, строятся при столь малореальных допущениях, что не
приводят ни к конечным результатам, ни к достоверным закономерностям.
Модели делового цикла Самуэльсона-Хикса, государственного регулиро-
вания Филлипса, динамическая модель Неймана, теория магистрали Мака-
рова В.Л., Моришамы, теория устойчивости Вальраса и др. позволяют
лишь оценить общие экономические тенденции (справедливости ради сле-
дует отметить, что в составлении макроэкономических балансов нашли
практическое применение статические модели В. Леонтьева). Учитывая
отсутствие конструктивных методов, макроэкономика выработала два бло-
ка прагматического регулирования государственной экономикой: бюджет-

но-налоговую и кредитно-денежную политики. Однако обе эти политики не содержат алгоритмов количественных оценок. Все конкретные решения: распределения бюджета, налоговая система, учетная ставка, объем денежной массы и т.д. принимаются на субъективном уровне. В качестве иллюстрации можно отметить несовпадение предложений ведущих экономистов, даже входящих в один экономический блок правительства. Однако в странах с устоявшейся рыночной экономикой накопился опыт использования экономических рычагов для сохранения стабильности или стимулирования экономического роста. Как правило, они опираются не на макроэкономические модели, а на статистические наработки. В реальности государство вынуждено в большинстве случаев регулировать не общие экономические показатели, а решать проблемы отдельных отраслей, развитие которых опирается на свои специфические законы. И по мере становления каждая из отраслей требует индивидуального внимания государства.

Основная роль в государственной экономике принадлежит сельскому хозяйству. Высокоразвитые и социально ориентированные государства прибегают к постоянному финансовому участию в сельхозпроизводстве, причем в значительной степени. Для этого есть серьезные основания, которые можно представить следующими позициями:

1. Рынки сельскохозяйственной продукции наиболее близки к конкурентным, и в соответствии с теорией рынков товаропроизводители движутся к точке бесприбыльности.

2. Основные сельскохозяйственные продукты (хлеб, мясомолочные продукты, часть овощей) являются продуктами первой необходимости, обладают жестким спросом и их нехватка приводит к социальной нестабильности в обществе.

3. Производство сельскохозяйственной продукции более эластично, чем спрос, поэтому точки рыночного равновесия неустойчивы.

Колебания цен не способствуют стабильности производства, вплоть до его прекращения.

4. Сельскохозяйственное производство подвержено глубоким природно-климатическим рискам, которые только усугубляют нестабильность рынков.

5. Обеспечение населения страны сельхозпродукцией (как замкнутой системы) ограничивается точкой насыщения, определяемой численностью населения и биологическими нормами потребления. Полезность каждого продукта по мере приближения к точке насыщения характеризуется близкой к нулевой предельной полезностью и соответственно мультипликатор государственных инвестиций в сельское хозяйство не ведет к росту ВВП.

Формируя свою сельскохозяйственную политику, государство вынуждено считаться с перечисленными особенностями сельскохозяйственного производства, хотя каждое из государств учитывает еще и частные специфические особенности сельхозпроизводства на своей территории. Но в то же время государства вне зависимости от этой специфики преследуют своей сельскохозяйственной политикой интересы общегосударственной экономики. В целом систему мероприятий, выполняемых государствами в рамках сельскохозяйственной политики, можно представить следующими позициями. Прежде всего, осуществляется вывод сельскохозяйственного производства в точку насыщения. При этом регулирование цен обеспечивает такую реальную стоимость сельскохозяйственной продукции, которая доступна всему населению страны. Это закрывает проблемы с обеспечением населения продукцией первой необходимости и позволяет ему реализовать спрос на прочие виды товаров, производство которых в принципе неограниченно и растет по мере роста спроса, способствуя мультипликативному приращению ВВП. Естественно, что в социальном государстве гарантированы равные возможности и сельскохозяйственным предприяти-

ям. Удерживая цены сельхозпродукции на низком уровне, государство с помощью субсидий и субвенций обеспечивает разумную прибыль производителям, позволяющую поддерживать высокий уровень жизни субъектов производства и технически совершенствовать и развивать хозяйство. В случае неурожая государство не снижает размеров дотаций, а в случае непредвиденного перепроизводства скупает излишки и либо экспортирует их, либо создает государственные запасы. Используемая система государственного регулирования сельского хозяйства практически закрывает все ранее перечисленные особенности отрасли. Остается выявить экономическую целесообразность этой системы. Она определяется тем, что непосредственно в первичном производстве сельскохозяйственной продукции участвует 2-3% населения страны. Дотации на его поддержание не превышает 50% средней реальной заработной платы населения. Таким образом, более 98% доходов населения формируют спрос на высокоприбыльные товары, способствуя росту ВВП. Следует иметь в виду, что упомянутые 2-3% населения, находящиеся под финансовой протекцией государства, производят первичную сельскохозяйственную продукцию с сельхозугодий и товарных животноводческих ферм. Дальнейшей подготовкой сельхозпродукции к рынку: переработкой, маркетингом, доставкой занято порядка 25-30% населения. Они не входят в разряд фермеров и не нуждаются в государственной поддержке, т.к. получают с оборота продукции высокие прибыли. Однако, в целом эти цифры говорят, что в сельском хозяйстве принимают участие около одной трети населения, что развенчивает многие поверхностные высказывания о незначительности продовольственного сектора в странах с рыночной экономикой.

Наиболее сложно организовано взаимодействие государства и сельского хозяйства в США. По данным Чернякова Б.А. [1] АПК США составляет 14% ВВП и 18% занятости. Структура сельскохозяйственного производства США достаточно неоднородна. Наиболее крупная группа мелких

фирм: 82% (1,6 млн.). Все они относятся к убыточным. Государство выделяет им 121 долл./га субсидий. Урожайность, производительность труда, уровень механизации малых фирм в 2/3 раза ниже тех же показателей для крупных фирм. Крупные фирмы (250 тыс.) созданы в 60-х годах по подобию совхозов СССР. Средняя прибыль фирмы составляет 216 тыс. долларов. Государство оказывает крупным фирмам помощь в виде компенсаций за утерянную выгоду или закупок излишков продукции. Всем фирмам выплачиваются рентные платежи за землю. Крупномасштабные (прежде всего – мелиоративные) программы осуществляются за счет государства для всех землепользователей. Крупные агрофирмы оказываются прибыльными за счет высокой организации производства, чему способствуют размеры угодий, за счет собственной переработки и маркетинга без участия посредников. Эти данные развенчивают миф о «выдающейся» роли американского фермера, который кормит 40 американцев и 12 иностранцев. В действительности традиционная американская ферма приносит государству только убытки. Тем не менее, государство считает нужным их сохранять, т.к. в противном случае возникает около 8 млн. безработных и появляются экономические и природоохранные проблемы на брошенных землях.

В Европейском Союзе государства вынуждены учитывать многовековой уклад сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство ориентируется на небольшие семейные фермы средней площадью порядка 40 га. Виноградарские хозяйства Юга Франции и частично Испании в отдельных случаях достигают значительных размеров и работают на индустриальных принципах, включая доведение до конечного продукта. Интересно сравнить взаимодействие государства и фермерских хозяйств в США и характерном государстве Европейского союза – Германии. Если в США фермерство не является основой успехов государства в сельском хозяйстве, то Германия опирается преимущественно на семейное фермерство. Для характеристики участия государства в поддержке сельхозпроиз-

водителя применяют показатели: ЭПС (отношение всех видов субсидий к стоимости реализованной продукции в процентах) и субсидии на 1 га сельхозугодий (в долларах). Эти показатели составляют (по состоянию на 1999 г.) в США: 24% и 121 долл./га, а в Германии 49% и 831 долл./га. Очевидно, что в США в основном полагаются на крупные сельскохозяйственные производства, а фермерство поддерживают на уровне выживания. В Германии за счет государства удваивается стоимость реализуемой продукции, а на развитие и оборотные средства выделяется в 7 раз больше средств. В результате фондовооруженность германских ферм в 2 раза выше, чем в промышленности, а уровень жизни фермеров лишь в малой степени отстает от среднестатистического в промышленности.

Важно отличить отношение этих стран к своей продовольственной безопасности. Собственное производство не полностью покрывает потребности населения во всех видах продукции (прежде всего, произрастающих на сельхозугодьях страны). Зато часть продукции имеющей экспортные рынки сбыта, перепроизводится. Экспортно-импортный баланс, как правило, не покрывается на 5-7% и эти продукты приходится импортировать (в США: телятину, французские вина, цитрусовые; в Германию: твердые корма для животноводства и товары с высокой эластичностью). Например, в Германии в 1999 г. импорт составил 9,9%, а экспорт 5%. Очевидно, что при таком объеме импорта и специфике импортируемых товаров продовольственная опасность для этих стран не существует.

Вышеприведенные показатели периодически публикуются для стран, вошедших в организацию экономического и социального развития [2]. Интересно отметить, что в эту группу не вошла ни одна из стран СНГ и лишь три страны из бывшего СЭВ: Чехия, Польша и Венгрия. Их ЭПС не превышает соответствующего значения для США, а показатель субвенций на 1 га ниже, чем средний в ОЭСР. Лидерами по последнему показателю являются рисосеющие страны Восточной Азии Япония и Корея, которые

вкладывают в гектар около 10-11 тыс. долларов. Крупные вложения делают высокоразвитые государства Норвегия (2562 долл./га) и Швейцария (3102 долл./га) что, повидимому, объясняется низкой естественной урожайностью почв. И страны Юго-Западной Азии, и упомянутые европейские страны с гораздо меньшими затратами могли бы обеспечить собственное продовольственное потребление за счет импорта, однако соображения продовольственной безопасности заставляют их поддерживать собственное сельское хозяйство.

С точки зрения макроэкономики важно классифицировать государства по показателям доли затрат на продовольствие в общем располагаемом доходе. Например, для аграрного сектора стран Европы можно провести следующую градацию.

Доля затрат на продовольствие в располагаемом доходе, %		
15-25%	25-40%	40-60%
Словения	Чехия	Болгария
Бельгия	Эстония	Венгрия
Дания	Польша	Латвия
ФРГ	Словакия	Литва
Греция	Португалия	Румыния
Испания		
Франция		
Ирландия		
Италия		
Люксембург		
Нидерланды		
Австрия		
Финляндия		
Великобритания		

Первая группа обеспечивает естественное развитие своих государств за счет сбережений (переходящих с помощью банков в инвестиции) и за счет прямого спроса на товары, производство которых мультипликативно. Вторую группу можно назвать переходной, а третья группа не имеет шансов на развитие за счет роста спроса.

Страны СНГ, за исключением упомянутых прибалтийских стран, вообще не находят отражение в международной статистической отчетности по сельхозпроизводству и участию в нем государств. Что касается государственного регулирования сельского хозяйства в Российской Федерации, то становление его идет крайне сложным путем. Предпосылки к нынешнему неудовлетворительному состоянию сельского хозяйства были заложены в девяностых годах и лишь в малой части исправлены в последние годы. Можно назвать лишь несколько факторов, подтолкнувших сельское хозяйство к глубокой депрессии.

Во-первых, сложился неизмеримо большой диспаритет между ценой сельхозпродукции и стоимостью средств производства; благодаря ему большинство хозяйств до сих пор не может восстановить или обновить свои основные сельскохозяйственные и мелиоративные фонды.

Во-вторых, из-за финансовой неопытности руководителей хозяйств и при попустительстве государства около половины хозяйств попало в долговую финансовую кабалу, которая к настоящему времени выросла до запредельных значений благодаря спекулятивным процентным ставкам коммерческих банков.

В-третьих, первоначально наметившиеся рынки сельхозпродукции были полностью разрушены, экспортные каналы для хозяйств были перекрыты, а право скупки, перепродажи, экспорта получили некие монополизированные посреднические фирмы, не контролируемые государством.

Начиная с 2000 года, государство выступило с серией предложений по стабилизации сельскохозяйственного производства. Среди них наиболее плодотворными являются: списание всех хозяйственных долгов прошедшего десятилетия; погашение полностью или частично за счет государства процентных ставок банков при получении хозяйствами кредитов; субсидии и субвенции отдельным производителям; восстановление товарных бирж сельхозпродукции и государственный контроль за ценами; восстановление основных фондов сельского хозяйства за счет лизинговых операций; организация машино-технологических станций; участие государства в компенсации части затрат на средства производства.

Нет сомнений, что реализация этой программы вывела бы отечественное сельское хозяйство из прорыва. Однако она упирается в проблему финансирования, решение которой в необходимом объеме пока не предвидится. Так, в государственном бюджете 2001 г. на поддержку сельского хозяйства выделено 15,8 млрд. руб., в то время как США в том же году на меньшую площадь с более высоким бонитетом почв выделило 20 млрд. долл., т.е. в 40 раз больше. Поскольку сельское хозяйство Российской Федерации финансируется почти по остаточному принципу (предпоследняя строчка в бюджете) можно с уверенностью предсказать, что сельское хозяйство не поднимется на ноги, пока ВВП не вырастет в 20-30 раз.

Литература

1. Черняков Б.А. Роль и место крупнейших сельскохозяйственных предприятий в аграрном секторе США // Сб. материалов Всероссийской конференции «Состояние и перспективы развития крупных предприятий и организаций АПК» 2002.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009: Ст. сб./ Росстат. М., 2009.